

О.А. Дубнякова,
Т.А. Кашина

Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника

Статья посвящена изучению коммуникативно-прагматических особенностей личного дневника и его сопоставлению с рядом сходных автобиографических жанров — ретроспективных и неретроспективных. Рассматривается проблема типологизации личных дневников в зависимости от их объекта и адресата.

Ключевые слова: личный дневник; ретроспективность и неретроспективность; автобиографический пакт; типологизация дневников.

Автобиографическое письмо, к которому относится форма личного дневника (*фр.* — *journal intime*), представляет собой самостоятельный и уникальный жанр, который неизменно привлекает внимание литературоведов, лингвистов и культурологов в последние годы. Исследователь Е.Б. Савельева называет такой жанр «эго-документы» и объясняет интерес ученых к нему тем, что «в личности **связывается воедино** биологическое и психологическое, индивидуальное и социальное, общечеловеческое и этноспецифическое, интеллектуальное и эмоциональное, стереотипное и новаторское, объективное и субъективное» [10: с. 85] (выделено нами. — О. Д., Т. К.). Однако при всем этом некоторые коммуникативно-прагматические особенности личного нехудожественного дневника до сих пор нельзя считать достаточно изученными. Особый интерес являют собой проблемы определения объекта и адресата данного типа литературы.

Появление личного нехудожественного дневника относят к концу XVII в. и связывают это со значительными изменениями в общественном мировоззрении, произошедшими в эпоху Просвещения, а именно, ростом интереса к светской стороне *внутренней жизни* человека, — именно в этот период дневники впервые начинают описывать повседневные мысли и чувства субъекта [8]. Ф. Лежен, один из основоположников изучения автобиографии, ввел в научный обиход понятие «автобиографический пакт» (*фр.* — *pacte autobiographique*), который, согласно исследователю, состоит в том, что, во-первых, автор текста является одновременно его *повествователем* и *главным героем*, а во-вторых, излагаемые в тексте события являются достоверными. Подобная достоверность в дневнике в первую очередь проявляется в *наличии имени автора* [12: с. 17].

Рассмотрим жанровые особенности личного дневника в целях выявления его уникальности по сравнению с некоторыми сходными с ним литературными жанрами. В поиске ответа обратимся к существующим определениям

дневника. Так, С.В. Жожикашвили определяет дневник как «периодически пополняемый текст, состоящий из фрагментов с указанной датой для каждой записи» (выделено нами. — *О. Д., Т. К.*) [6: с. 232]. Французская исследовательница Ф. Симоне-Тенан считает также, что дневник имеет форму фрагментированного высказывания, которое одновременно сочетается с календарным порядком построения [14: р. 19]. Итак, дневник представляет собой последовательность в той или иной форме датированных записей, фиксирующих *факты прошлого*.

Отметим важное отличие дневника от самых близких к нему по форме автобиографических жанров. Во-первых, это — *ежедневник* (*фр.* — agenda). Нередко подобную форму ведения записи не отличают от дневниковой: в ежедневник записываются не только запланированные на будущее дела, но и дела, уже сделанные, прошлые. Однако в дневнике мы обычно наблюдаем *аналитическое развитие мысли*, тогда как содержание агенды исчерпывается сухими перечнями, списками.

Другой сходный жанр — *школьный дневник* (*фр.* — agenda scolaire) — также можно отнести к форме ежедневника. Французские исследователи, занимающиеся проблемой эго-письма, констатируют, что дневники современных французских школьников перестают терять функцию исключительно фиксации «того, что нужно сделать», а превращаются в *средство общения* между подростками: на их страницах появляются записи (часто личного характера), рисунки. Французский школьный дневник все больше начинает напоминать дружеский альбом (*фр.* — album d'amis). Подобные альбомы были в моде, в частности, среди французских дам высшего общества во времена Июльской монархии, туда записывались сны и цитаты, автографы и послания друзей. Исследователи отмечают, что и сегодня для некоторых дневниковедов их личный дневник играет роль, некогда принадлежавшую дружеским альбомам [10].

Еще один смежный с дневниковым жанр — *тетрадь писателя* (*фр.* — carnet), фиксирующая развитие творческой мысли. В теоретическом плане разница между дневником и тетрадью довольно ясна: второе является прежде всего инструментом писательской работы. Однако на практике эти два понятия могут смешиваться. Так, в качестве примера можно привести «Дневник» Ф. Кафки, где жизненные происшествия и душевные терзания автора перемежаются с писательскими зарисовками, фразами и кусками романов. Бельгийские исследователи дневников писателей М. Дельмот и М. Сержье видят в дневниках писателей не только площадку работы над художественным произведением, но и возможность создания «гибридных» жанров, возможности смешения традиционных форм [13; 3: с. 186].

Другая важная задача — отграничить дневник от несколько менее сходных с ним автобиографических жанров: *автобиография* (*фр.* — autobiographie) и *мемуары* (*фр.* — mémoires). При этом принципиально важно указать на то, что дневник реализует свою *ретроспективность* несколько иначе, чем указанные жанры. По мнению исследователей, от дневника, по крайней мере потенциально, ожидается наличие одновременности между переживаемым

событием и дискурсом. Поскольку на практике такая одновременность неосуществима, нормой можно назвать *существование крайне небольшого временного разрыва* между ними. Именно это отличает дневник от вышеперечисленных жанров. Как отмечает Р.И. Телешова, чаще всего мемуары представляют собой масштабное ретроспективное повествование, построенное по четкому целостному плану [11]. В то время как дневник включает в себя записи, периодически повторяющиеся, иногда неуверенные или бессвязные, преисполненные скорее вопросов, чем ответов, направленные в пока еще неизвестное будущее [3: с. 189].

Именно из этой особенности проистекает второе значительное различие между автобиографией и дневником. Так, дневник по своей природе неразрывно связан с настоящим и отсутствием знаний о будущем, он создается, как правило, *не ради того, чтобы быть опубликованным*. Это не означает того, что публикация дневников принципиально невозможна.

Показательным является французское название личного дневника — «*journal intime*». Ф. Симоне-Тенан пишет о том, что французское слово «*journal*» появляется в Средние века, причем сначала как прилагательное — «*livre journal*» («книга дней»). В ту эпоху этим термином обозначался журнал, куда торговец ежедневно заносил свои счета. Только в XIV в. данное прилагательное субстантивизируется. Что касается определения «*intime*», исследователь считает этот термин применительно к личному дневнику неудовлетворительным, поскольку не все дневники обязательно «интимны». Таким образом, словосочетание «*journal personnel*» представляется исследовательнице удачным, так как если каждая строка написанного — будучи опубликованной — становится **доступной** для прочтения абсолютно каждому. В этом смысле русскоязычный термин «личный дневник» представляется более подходящим, чем французский. Однако, продолжает исследовательница, дневник определяется прежде всего не по форме (как, например, датированность отрывка), содержанию (события — внутренние или внешние, интроспекция или взгляд на внешний мир) или функции (языковыми средствами сохранить или забыть определенные моменты жизни), а исключительно по единственности своего физического существования: даже машинописный личный дневник должен существовать *лишь в единственном экземпляре*. Любое копирование или размножение приводят к утрате его первоначального статуса [14: р. 13].

Отметим, что даже опубликованный и принадлежащий перу известного писателя личный дневник значительно отличается от художественного произведения. Кроме редуцированного, по сравнению с романом жанром, объекта, автобиографическая литература отлична своим адресатом, так как не всегда создается для прочтения массовым читателем [12]. Наиболее распространенным случаем *адресата личного дневника* выступает исключительно сам создатель текста.

Безусловная связь дневников с темпераментом авторской личности позволяет такому ученому, как О.Г. Егоров, разделить дневники на основании

психологического критерия на два крайних типа: (1) *экстравертивный* и (2) *интровертивный*, и третьим основным типом признать промежуточный, совмещающий в себе свойства вышеуказанных — (3) *осциллирующий* тип дневника [5: с. 135–141].

Согласно О.Г. Егорову, если в дневниках *экстравертивных* авторское «я» отображается на общественно-политическом фоне, на фоне явлений социальной жизни, а основной целью ведения записей в этом случае является попытка автора зафиксировать важные, на его взгляд, события окружающей действительности, для того чтобы их впоследствии осмыслить и проанализировать, то *интровертивные* дневники ориентированы на «внутренний мир личности, психологический самоанализ, субъективное переживание фактов духовной жизни» [Там же: с. 144]. *Осциллирующий* тип имеет своей основой динамику перехода авторского взгляда с внешней стороны бытия на внутреннюю. Данный тип дневника отражает, с одной стороны, душевный ритм автора, а с другой — сложность его социальной жизни.

Шаткость границы между данными типами дневников неизбежна: автор может колебаться между ними на протяжении долгого времени. Например, знаменитый французский поэт, драматург и дипломат Поль Клодель в первые годы ведения личного дневника будет противником любой интроспекции на его страницах. Писатель считал, что вглядываться в себя — это самый верный способ, чтобы изменить себя до неузнаваемости, так как в конце концов это приведет к принятию какой-нибудь *позы* (*фр.* — *une pose*) [1: р. 218].

Если интровертивный дневник подразумевает некоторое присутствие *самолюбования* в авторе, то П. Клодель кажется подлинным противником записей подобного рода. Напротив, для автора дневника самым верным средством самопознания было бы, скорее, «забудь себя», чтобы быть поглощенным зрелищем, которое разворачивается перед тобой и которое ему бесконечно более интересно [Там же: р. 198]. Однако исследователи личного дневника П. Клоделя отмечают, что со временем интровертивная составляющая в записях писателя появится, хотя никогда не станет в них доминирующей. Как человек религиозный, он непрерывно анализирует свой личный духовный путь, и потому будет порой оставлять замечания о том, что он, например, слушает мессу без внимания или невнимательно относится к собственной семье [4].

Кроме перечисленных выше особенностей, С.В. Жожикашвили отмечает неоднозначность объекта личного дневника: когда автор пишет его, он не должен постоянно **уточнять** и **развивать** тему с пером в руке, иначе можно стать неискренним. Искренность дневника подразумевает «непродуманность». В этом и полезность дневника — он служит **memento**, представляет наряду с мыслями **историю мыслей** [6] (выделено нами. — О. Д., Т. К.). В этой возможности проследить историю мыслей заключается *возможность перечитывать* написанное.

Интересным представляется исследовать, *кто* именно, согласно намерению автора дневника, имеет право на этот акт «перечитывания». Для этого

рассмотрим типологию дневников с точки зрения их открытости согласно авторскому замыслу. Так, исследователь М.Ю. Михеев делит дневники на несколько групп: предназначенные *для одного себя* (впоследствии иногда уничтожаемые или специально зашифрованные), на дневники, которые ведутся *для ограниченного количества лиц* (для супруги/супруга, родителей, близких друзей), и на дневники, заведомо рассчитанные *на привлечение максимально широкого круга читателей*. Наиболее распространенным образцом личного дневника является тот, что ведется исключительно для прочтения самим автором [7]. Однако, согласно исследователю, в этом смысле крайне показательным является замечание, сделанное М. Башкирцевой в ее франкоязычном дневнике (в данной записи она пытается проанализировать причины ведения дневника и определить, чем он для нее, как автора, является): ее дневник — это «жизнь женщины, записанная изо дня в день, без всякой рисовки, как будто бы никто в мире не должен был читать написанного, и в то же время *со страстным желанием, чтобы оно было прочитано*» [Цит. по: 13]. В этом случае затрагивается важнейший *коммуникативный парадокс дневника* — текста, с одной стороны, не предназначенного к прочтению, однако, с другой стороны, в той или иной мере к этому прочтению тяготеющего. Это безусловно согласуется с приведенным выше рассуждением о том, что дневниковый текст полезен именно своей возможностью быть перечитанным.

Порой мысль о возможной будущей публикации сопутствует ведению дневниковых записей, даже если она не является самоцелью для автора и дневник сохраняет при этом все черты подлинно личного. Так, одна из записей, сделанных П. Клоделем в 1911 г., говорит о том, что публикация дневника в будущем представляется автору вполне возможной *посмертно* [1: р. 238]. Комментируя эти размышления, Ж. Пети [Там же: р. LXII] замечает, что эта фраза вовсе не обусловлена тем, что Клодель предвидит свою литературную славу и рассчитывает на публикацию всякого своего личного документа, просто писатель со временем убеждается в первостепенной важности своих тетрадей и понимает, что они могут представлять ценность не только для него, но и *для окружающих*. Несмотря на это убеждение, дневник писателя сохраняет сугубо интимный характер — об этом свидетельствует наличие таких записей, которых, вероятно, никто другой, кроме автора, не мог бы понять: даты, отмеченные крестиком или другим значком, пометки, сокращения, слова, значение которых остается неясным.

Отметим, что подобные способы *шифровки* можно вообще назвать одним из ключевых признаков личного дневника: поскольку автор и читатель-интерпретатор дневника — одно и то же лицо, им нет необходимости записывать текст развернуто. Именно это свойство отличает дневник от других автобиографических жанров. Будущая интерпретация автобиографических записей предполагается тем не менее безболезненной, поскольку сумма фоновых знаний у обоих участников коммуникации — автора и интерпретатора — равна.

Интересно, однако, отметить, что на самом деле, поскольку между актом написания и актом прочтения записи обязательно существует более или менее значительный *временной разрыв*, человек перечитывающий чаще всего оказывается в иной, значительно более выгодной, по сравнению с человеком пишущим, позиции, так как владеет большим объемом информации. Как пишет С.А. Герасимова, «главной задачей адресанта в [любом] процессе коммуникации становится **воздействие на адресата** (изменение состояния его психики, менталитета, физических ощущений). При общении идет поиск общего языка, общих информационных кодов» (выделено нами. — *О. Д., Т. К.*) [2: с. 99].

Кроме имплицитности передачи информации, для дневниковых записей часто характерно отсутствие литературной обработки или применения фигур и тропов, использование простых и неполных предложений, иногда письменная попытка передачи разговорного языка. С точки зрения содержательной личный дневник часто характеризуется крайней субъективностью и порой неаргументированностью выражаемого автором мнения — как отмечают Л.П. Рыжова и Е.Б. Савельева, «автобиографический дискурс/текст является отображением через языковые средства **процесса ориентирования человека в универсуме своих ценностей**» (выделено нами. — *О. Д., Т. К.*) [9: с. 72].

Таким образом, можно сделать вывод, что дневнику свойственны такие черты, как достоверность, отсутствие вымысла и художественного стиля, наличие подлинной авторской подписи (автор и рассказчик суть один и тот же человек, лицо невымышленное). Дневник отличается также ретроспективной подачей материала, однако дневниковая ретроспективность реализуется необычно: неразрывная связь с настоящим и отсутствие знаний о будущем обуславливают присутствие в нем спонтанной личностной интерпретации описываемых событий. В зависимости от психологического типа автора дневника, приоритетным объектом записей могут становиться как окружающая реальность, так и собственный внутренний мир. В зависимости от авторской установки дневник может быть открыт разному количеству читателей, однако чаще всего адресатом является сам автор, а автокоммуникативная ситуация, реализуемая в текстах дневника, определяет его ведущие языковые особенности: субъективность и неполноту повествования.

Библиографический список

Источники

1. *Claudiel P. Journal I (1904–1932)*. Paris: Gallimard, 1995. 1508 p.

Литература

2. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 2 (8). С. 96–100.
3. *Дубнякова О.А.* Дневниковые произведения Ф. Мориака как форма самопрезентации в диалоге с обществом // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой междунар. конф. (Москва,

14–16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. М.: МГПУ; Языки народов мира, 2016. С. 185–189.

4. Дубнякова О.А., Кашина Т.А. Концепт *foi* в христианской лингвокультуре // Человек. Язык. Время: материалы XVII конф. Школы-семинара им. Л.М. Скрелиной с международным участием. М.: МГПУ; Языки народов мира; Тезаурус, 2015. С. 134–140.

5. Егоров О.Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра: Исследование. М.: Флинта: Наука, 2003. 280 с.

6. Жожикашвили С.В. Дневник // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2003. С. 232.

7. Михеев М.Ю. Дневник в России XIX–XX века — эго-текст, или пред-текст. [Электронный ресурс]. URL: <http://uni-persona.srcs.msu.ru/site/research/miheev/kniga.htm> (дата обращения: 15.01.2017).

8. Ромашина М.В. Дневник: эволюция жанра. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dnevnik-evolyutsiya-zhanra> (дата обращения: 15.01.2017).

9. Рыжова Л.П., Савельева Е.Б. Контекстуальный дейксис как средство моделирования пространства и времени в автобиографической прозе Андре Жида // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2014. № 2 (14). С. 72–81.

10. Савельева Е.Б. Мир автора-коммуниканта в эго-произведении (на примере жанра автобиографии) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3–4 (45). С. 85–87.

11. Телешова Р.И. Romans autobiographiques d'Henry Troyat // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2007. С. 99–105.

12. Lejeune Ph. Écrire sa vie. Du pacte au patrimoine autobiographique. Paris: Éditions du Mauconduit, 2015. 128 p.

13. Sergier M., Watthee-Delmotte M. Le journal décrivain, un énoncé de la survivance // Interférences littéraires / M. Sergier, M. Watthee-Delmotte. [Электронный ресурс]. URL: <http://interferenceslitteraires.be/sites/drupal.arts.kuleuven.be.interferences/files/illi10completeissue.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

14. Simonet-Tenant F. Le Journal intime. Genre littéraire et écriture ordinaire; avant-propos de Ph. Lejeune. Paris: Téraèdre, 2004. 192 p.

References

Istochniki

1. Claudel P. Journal I (1904-1932). Paris: Gallimard, 1995. 1508 p.

Literatura

2. Gerasimova S.A. Antropocentricheskij podxod k yazy'ku // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2011. № 2 (8). S. 96–100.

3. Dubnyakova O.A. Dnevnikovy'e proizvedeniya F. Moriaka kak forma samoprezentacii v dialoge s obshhestvom // Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskax peredovy'x sociogumanitarny'x praktik: materialy' Pervoj megdunar. konf. (Moskva, 14–16 aprelya 2016 g.) / pod obshh. red. E.G. Tarevoj, L.G. Vikulovoj. M.: MGPU; Yazy'ki narodov mira, 2016. S. 185–189.

4. *Dubnyakova O.A., Kashina T.A.* Koncept *foi* v xristianskoj lingvokul'ture // Chelovek. Yazy'k. Vremya: materialy' XVII konf. Shkoly'-seminara im. L.M. Skrelinoj s mezhdunarodny'm uchastiem. M.: MGPU; Yazy'ki narodov mira; Tezaurus, 2015. S. 134–140.

5. *Egorov O.G.* Russkij literaturny'j dnevnik XIX veka. Istoriya i teoriya zhanra: Issledovanie. M.: Flinta: Nauka, 2003. 280 s.

6. *Zhozhikashvili S.V.* Dnevnik // Literaturnaya e'nciklopediya terminov i ponyatij (gl. red. A.N. Nikolyukin). M.: Intelvak, 2003. S. 232.

7. *Mixeev M.Yu.* Dnevnik v Rossii XIX–XX veka — e'go-tekst, ili pred-tekst. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://uni-persona.srcc.msu.ru/site/research/miheev/kniga.htm> (data obrashheniya: 15.01.2017).

8. *Romashkina M.V.* Dnevnik: e'volyuciya zhanra // Sovremenny'e problemy' nauki i obrazovaniya. 2014. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dnevnik-evolyutsiya-zhanra> (rezhim dostupa svobodny'j).

9. *Ry'zhova L.P., Savel'eva E.B.* Kontekstual'ny'j dejksis kak sredstvo modelirovaniya prostranstva i vremeni v avtobiograficheskoj proze Andre Zhida // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie», 2014. № 2 (14). S. 72–81.

10. *Savel'eva E.B.* Mir avtora-kommunikanta v e'go-proizvedenii (na primere zhanra avtobiografii) // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 3–4 (45). S. 85–87.

11. *Teleshova R.I.* Romans autobiographiques d'Henry Troyat // Aktual'ny'e problemy' filologii i metodiki prepodavaniya inostranny'x yazy'kov: materialy' Mezhdunar. nauchno-prakt. Internet-konf. Novosibirsk: Novosibirskij gos. ped. un-t. 2007. S. 99–105.

12. *Lejeune Ph.* Écrire sa vie. Du pacte au patrimoine autobiographique. Paris: Éditions du Mauconduit, 2015, 128 p.

13. *Sergier M., Watthee-Delmonte M.* Le journal décrivain, un énoncé de la survivance // Interférences littéraires / M. Sergier, M. Watthee-Delmonte. [Электронный ресурс]. URL: <http://interferenceslitteraires.be/sites/drupal.arts.kuleuven.be.interferences/files/illi10completeissue.pdf> (data obrashheniya: 15.01.2017).

14. *Simonet-Tenant F.* Le Journal intime. Genre littéraire et écriture ordinaire; avant-propos de Ph. Lejeune. Paris: Téraèdre, 2004. 192 p.

O.A. Dubnyakova,

T.A. Kashina

Communicative and Pragmatic Particularities of Personal Diary

The article describes particular communicative and pragmatic qualities of the personal diary and compares it with a number of similar autobiographical retrospective and non-retrospective genres. It touches upon the problem of diaries classification according to their subject-matter and recipient.

Keywords: personal diary; retrospectivity and non-retrospectivity; autobiographical pact; classification of diaries.